

— Спасибо, начальник! — Можно подвезти, не воспользоваться было бы глупо.

Е Синьянь открыл дверцу машины, осторожно влез внутрь, устроившись боком и свернувшись калачиком на заднем сиденье.

Ду Чжуншэн вёл машину плавно, лишь изредка поглядывая в зеркало заднего вида на Е Синьяня.

Е Синьянь покачивался на ухабах и в какой-то момент незаметно уснул.

— Аянь.

— М-м? — Е Синьянь сонно открыл глаза, взглянул в окно и понял, что уже дома.

Зимой темнело рано, а к вечеру температура падала ещё ниже. Выйдя из машины, Е Синьянь вздрогнул от порыва холодного ветра и принялся потирать руки, пытаясь согреться.

— Ой! — Он вдруг что-то вспомнил и начал шарить по карманам.

Ду Чжуншэн вышел из машины и спросил:

— Что такое?

— Я забыл ключи в отделе.

— А дома кто-нибудь есть? Мама ещё не вернулась?

— Сейчас дома только я.

Ду Чжуншэн слегка нахмурился, но затем разгладил брови:

— Поживи у меня несколько дней. Садись в машину.

— Не надо. Я остановлюсь у соседей, я у них часто остаюсь. — С этими словами Е Синьянь достал мобильный телефон и позвонил Хуа Ту.

— Когда вернёшься домой?... Возможно, поздно?... Ладно. — Хуа То сейчас был не в Юйцзине, и Хуа Ту тоже был одинок, так что они с Е Синьянем могли бы поболтать о холостяцкой жизни и планах на будущее. Жаль, что Хуа Ту не мог вернуться в ближайшее время.

Закончив разговор, Е Синьянь услышал голос Ду Чжуншэна:

— Садись в машину, поехали ко мне.

— Не стоит беспокоиться, начальник. Мой друг скоро вернётся, я пока погуляю, подожду его.

Ду Чжуншэн нахмурился:

— Не глупи, ты же ещё болен. Куда это ты собрался шататься? Садись в машину!

Е Синьянь сжал губы, глядя на суровое выражение лица Ду Чжуншэна, и, покоровшись, сел в машину.

.....

Перед тем как тронуться, Ду Чжуншэн позвонил домой, чтобы заранее предупредить, что приведёт с собой Е Синьяня.

Е Синьянь последовал за Ду Чжуншэном в его дом. Остановившись у порога, он не успел спросить, какую обувь надеть, как к нему подбежала жена Ду Чжуншэна и тепло поздоровалась.

— Аянь, я твоя... — Она взглянула на Ду Чжуншэна и продолжила:

— Я твоя наставница.

— Здравствуйте, наставница.

Следом вышла пожилая пара, вероятно, родители Ду Чжуншэна. Они тоже улыбались, явно радуясь визиту Е Синьяня.

— Аянь, давай, давай, заходи, садись!

Е Синьянь вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дедушка, бабушка.

— Э-э, здравствуй. — Оба старика выглядели взволнованными, точнее, даже чрезмерно взбудораженными.

Е Синьянь был в недоумении. И почему они все знают его имя? Он с лёгким удивлением посмотрел на Ду Чжуншэна. Но жена Ду Чжуншэна, Мяо Хуэйцин, опередила его:

— Чжуншэн часто рассказывает нам о тебе.

Е Синьянь улыбнулся в ответ.

Мяо Хуэйцин сказала:

— Вы как раз вовремя вернулись. Давайте, помойте руки и садитесь ужинать.

Е Синьянь спросил:

— Э-э, а какую обувь мне надеть?

Мяо Хуэйцин хлопнула себя по лбу:

— Вот я забывчивая. — Она нашла одноразовые тапочки, какие бывают в отелях. — Завтра тётя купит тебе пару.

Почему наставница вдруг стала тётёй? Профессиональная чуткость заставила Е Синьяня почувствовать себя неудобно.

Ду Чжуншэн заметил это и, похлопав Е Синьяня по плечу, сказал:

— Я часто рассказываю семье о тебе, говорю, что ты для меня как сын. У меня нет детей, и они немного перевозбудились, увидев тебя.

Е Синьянь кивнул, показывая, что понимает, хотя на самом деле это было не так. У него не

было отца. Что касается матери, то она и родного сына часто бросала на произвол судьбы, не говоря уже о ком-то, кто был ей как сын.

Стол был накрыт в гостиной, все блюда уже стояли на месте. Бабушка Ду отодвинула стул рядом с собой и сказала:

— Подойди, дитя, садись сюда.

Е Синьянь медленно подошёл, сжал губы, выглядев немного скованно.

Ду Чжуншэн взял с дивана подушку и положил её на стул, спросив Е Синьяня:

— Сможешь сидеть?

Е Синьянь мысленно задавал себе тот же вопрос. Даже с двумя подушками было бы больно. Стиснув зубы, он сел, решив во что бы то ни стало не ударить в грязь лицом.

— М-м! — Едва коснувшись сиденья, он резко вскочил. Е Синьянь прикусил нижнюю губу, покраснев.

Ду Чжуншэн усмехнулся, похлопал его по спине и сказал:

— Если не можешь сидеть, ешь стоя. — Затем он объяснил семье:

— Он в последнее время плохо себя вёл, и я его наказал.

Старик рассмеялся:

— Эх, это пустяки, дитя. Здесь все свои, нечего стыдиться. Ошибся, получил нагоняй, запомнил урок — молодец.

Бабушка Ду положила Е Синьяню немного еды и сказала:

— Чжуншэн заботится о тебе.

Е Синьянь ответил:

— Я знаю.

Старушка обрадовалась его словам:

— Кушай больше, считай этот дом своим.

Ду Чжуншэн сказал Мяо Хуэйцинь:

— После ужина приготовь постель в свободной комнате. У него температура, пусть пораньше ляжет спать.

— Заболел? — Мяо Хуэйцинь с сочувствием посмотрела на Е Синьяня, затем на Ду Чжуншэна.

— Я переберусь в ту комнату, а ты побудь с ним. Он болен, да ещё ты его наказал. Ночью без присмотра, если захочет пить, самому придётся вставать.

Е Синьянь чуть не поперхнулся от такого внимания. Он прикрыл рот рукой, кашлянул, и сказал:

— Не надо, наставница, я привык один. Я переночую одну ночь, не стоит вас беспокоить.

Мяо Хуэйцинь ответила:

— Не стесняйся его. Ночью, если что-то понадобится, просто скажи. Слушай наставницу. Чжуншэн сказал, что дома ты сейчас один?

— Да.

— Тогда не торопись возвращаться. Ты болен, мы не можем оставить тебя одного. Оставайся здесь спокойно, считай этот дом своим.

— Я действительно в порядке, просто небольшая температура, я могу сам о себе позаботиться. Я сегодня забыл ключи от дома, вот и пришлось вас побеспокоить. — Е Синьянь понимал, что Мяо Хуэйцинь просто любезничает. Он не мог нагло согласиться, да и не хотел оставаться здесь, находясь весь день под присмотром Ду Чжуншэна.

Старик недовольно отреагировал на его вежливое «побеспокоить»:

— Какое там беспокойство! Мы бы только рады, если бы ты пожил у нас подольше!

Ду Чжуншэн положил ему ещё еды и сказал:

— Слушай наставницу. Поживи здесь несколько дней. Веди себя хорошо. Если и дальше будешь так халтурить, я тебя не пощажу.

Е Синьянь смущённо пробормотал:

— Понял.

Бабушка Ду сказала:

— Ладно, ладно, хватит разговоров, давайте есть.

Находясь в доме Ду Чжуншэна, Е Синьянь чувствовал себя немного скованно. Он не был застенчивым человеком, но если бы он случайно снова разозлил Ду Чжуншэна, страдать пришлось бы ему.

Закончив ужин, Е Синьянь не знал, где ему оставаться. Сидеть он не мог, а в какой комнате спать — тоже не знал. Видя его неловкость, бабушка Ду подозвала его, улыбаясь, взяла за руку и завела разговор.

— Кто у тебя в семье?

— Мама и сестра-близнец.

Старушка кивнула, взглянув на старика:

— Хорошо, хорошо.

Честно говоря, с момента, как Е Синьянь переступил порог дома Ду Чжуншэна, ему всё казалось странным. Они были слишком радушны, что вызывало у него неловкость.

Бабушка спросила:

— В доме только вы трое?

Такой вопрос поставил Е Синьяня в тупик. Он лишь кивнул, затем улыбнулся и сказал:

— Сейчас нет. Сейчас дома только я, они двое где-то гуляют. Мама не любит сидеть на одном месте, она любит путешествовать, видеть разные места и обычаи.

— А твой отец?

— Отец? — Улыбка Е Синьяня замерла. — У меня нет отца.

Бабушка хотела что-то добавить, но старик прервал её:

— Дитя плохо себя чувствует, дай ему отдохнуть.

Старушка замолчала, вздохнула и уставилась в пространство, погружённая в свои мысли.

<http://bllate.org/book/16152/1446942>